

Ли Вэй Ян нахмурилась:

- Минь Чжи? Каким образом он здесь оказался?

Кормилица увидев Ли Вэй Ян испугалась и спешно забрала ребенка из рук Аньго Гунчжу и сказала:

- Четвертый молодой господин убежал сюда, не сердитесь Цзюньчжу.

Аньго Гунчжу хотела взять его за руку, но Минь Чжи спрятался за спиной кормилицы. Большие черные глаза были в слезах. Он настороженно смотрел на Аньго Гунчжу.

Аньго сказала со смехом:

- Что произошло, Цзюньчжу? Я увидела твоего красивого младшего брата и только приподняла его, и тут подошла ты. Боишься, что я могу навредить твоему младшему брату?

Ли Вэй Ян церемонно ответила:

- Минь Чжи грудной ребенок и боится чужих. Гунчжу не следовало подходить к нему слишком близко.

Минь Чжи в объятиях кормилицы заплакал в голос, можно было понять, что ему не нравилась Аньго Гунчжу.

Аньго Гунчжу, однако, некоторое время с большим интересом пристально смотрела на него. Казалось ей было весело. Она улыбнулась:

- Не думала, что в резиденции Ли есть такой стеснительный Шаое.

Ли Вэй Ян усмехнулась. Ли Минь Чжи не стеснялся при незнакомых, он чувствовал людей с недобрыми намерениями. И когда они подходили к нему, он мог зареветь. Он мог сидеть веселый и вдруг заплакать... Видимо, Минь Чжи – талантливый и бдительный ребенок.

Ли Вэй Ян прошептал:

- Принцесса приехала на похороны?

Аньго Гунчжу улыбнулась и сказала:

- Да, Сан Хуанцзы в главном зале, а я так разволновалась, что ушла сюда. Цзюньчжу не возражает?

Ли Вэй Ян вздохнула и сказала:

- Это внутренний двор, принцесса-гостя, поэтому, естественно, все в порядке. Просто это событие совпало с грустным событием, моя бабушка не может встать, чтобы встретиться с вами.

Аньго Гунчжу удивленно спросила:

- Лао Фурен больна?

Ли Вэй Ян кивнула:

- Наша Эр Сао была убита. Вся семья очень скорбела и Лао Фурен за два дня до похорон слегла от болезни. Увидеть смерть Эр Сао – трагическая картина. Убийца был жесток. Боюсь, что Лао Фурен винит себя в этом!

Руки Аньго Гунчжу дрожали, она холодно сказала:

- Ах! Это действительно была трагическая смерть?

Ли Вэй Ян заметила, что Аньго Гунчжу не по себе, но делает вид, что все в порядке.

- Да! Смерть Эр Сао была жестокой, настолько, что даже после смерти невозможно было закрыть ей глаза. А она ведь была из семьи военного и с самого рождения привыкла к суровому обращению. Мой Эр Гэ ослепленный горем, каждый день находился рядом с ее телом и не соглашался уходить и читал молитвы, пытаясь вызвать ее душу. Говорят, что духи являются во сне и дают наказания. Она может назвать убийцу.

Аньго Гунчжу едва улыбнулась и ответила:

- Такая ерунда! Как можно верить в духов?

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Береженного Бог бережет. Гунчжу не следует здесь задерживаться, чтобы не встретить дух умершей.

Аньго усмехнулась и сказала:

- Я так боюсь этих вещей!

Ли Вэй Ян заметила, что она именно по этой причине сегодня не многословна и оглядывается вокруг.

Ли Минь Чжи не понимал, что находится на похоронах и выпучив глаза с недоумением слушал барабанный бой.

Ли Вэй Ян подошла к нему и взяла его на руки. Ему уже было два года и он проворно бегал и прыгал. Он широко открыв рот, произнес:

- Цзецзе...

Она улыбнулась. Минь Чжи протянул руку и стянул с нее декоративную шпильку и привел в беспорядок ее черные волосы.

Ли Вэй Ян засмеялась и погладила его по голове.

Аньго Гунчжу никак не могла понять намерений Ли Вэй Ян и машинально нахмурилась.

Ли Вэй Ян вздохнула и сказал:

- Если бы Эр Сао прожила еще год, в семье появился бы еще один ребенок.

Аньго Гунчжу застыла и поглощенная своими мыслями, произнесла:

- Да! Действительно ее жалко.

Ли Вэй Ян молча теребила руку Минь Чжи. Минь с любопытством посмотрел на свою сестру своими большими черными глазами. Он не знал почему Ли Вэй Ян замолчала.

Ли Вэй Ян смотрел в глаза Минь Чжи, такого невинного, чистого, безупречного и беззаботного. Это было так хорошо! Она улыбнулась и вернула Минь Чжи кормилице:

- Возьми Шаое и возвращайся.

Аньго Гунчжу чувствовала себя здесь почему то подавленной. Ли Вэй Ян сейчас с холодной усмешкой смотрела на нее. Аньго почувствовала беспокойство. Она кашлянула и с высокомерным видом произнесла:

- Мне пора идти.

Судя по выражению лица Ли Вэй Ян, ее это не удивило.

Две старомодные служанки какое-то время шли рядом с Аньго и благодарили ее:

- Спасибо Гунчжу за соболезнования.

Аньго Гунчжу в сопровождении своей огромной свиты, покинула ее.

Ли Вэй Ян усмехнулась.

Со стороны возникла Чжао Ю, которая все время тенью находилась неподалеку.

- Сяоцзе...

Ли Вэй Ян холодно сказала:

- Это сделала Аньго Гунчжу.